

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.222.1

ББК 83.3(5)

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-4-86-94>

ОБРАЗ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РАССКАЗА САДЕГА ХЕДАЯТА «ТАДЖАЛЛИ»

*Марзие Яхьяпур, Фаезе Мохаммадния-Ханай,
Джанолах Карими-Мотаххар*

Тегеранский университет, Тегеран, Иран

Аннотация. Анализируется положение женского персонажа в рассказе «Таджалли» («Проявление») из сборника «Бродячая собака» иранского писателя Садега (Садека) Хедаята. В этом рассказе своеобразным художественным стилем повествуется о жизни армянской женщины Хасмик в патриархальном обществе Ирана первой половины XX в. Через психологическое исследование внутреннего мира Хасмик и её борьбы между личными желаниями и социальными ограничениями раскрываются механизмы угнетения женщин. С критической точки зрения рассматривается, как освещаются в рассказе вопросы гендера, семейных традиций, любви и женской судьбы. Особое внимание уделено фигуре отсутствующего в сюжете мужа как символу доминирующей патриархальной структуры. Также исследуется влияние русской и западной литературы на формирование художественного мира С. Хедаята. Подчёркивается значимость сопоставительных исследований и репрезентации женских образов в персидской литературе как важного инструмента для осмысления положения женщины в культурно-социальном контексте современного Ирана.

Ключевые слова: Садег Хедаят, персидская литература, Иран, «Таджалли», положение женщины, Хасмик

Для цитирования: Яхьяпур М., Мохаммадния-Ханай Ф., Карими-Мотаххар Дж. Образ главной героини рассказа Садега Хедаята «Таджалли» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 4. С. 86–94. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-4-86-94>

Original article

THE IMAGE OF THE FEMALE PROTAGONIST IN SADEGH HEDAYAT'S SHORT STORY "TAJALLI"

*Marzieh Yahyapour, Faezeh Mohammadnia-Hanai,
Janolah Karimi-Motahhar*

University of Tehran, Tehran, Iran

Abstract. This article explores the representation of the female character in “Tajalli” (“Manifestation”), a short story from “The Stray Dog” collection by the Iranian writer Sadegh Hedayat. In this story, Hedayat employs his distinct literary style to depict the life of an Armenian woman named Hasmik, living in the patriarchal society of early 20th-century Iran. Through a psychological examination of Hasmik’s inner world and her struggle between personal desires and social constraints, the narrative reveals the underlying mechanisms of female oppression. The study critically investigates how the story addresses issues of gender, family traditions, love, and the fate of women. Special attention is given to the absent figure of the husband, who, despite not appear-

ing directly in the plot, symbolizes the dominant patriarchal order. The article also considers the influence of Russian and Western literature on the development of Hedayat's artistic worldview. In conclusion, the paper highlights the importance of comparative literary studies and the representation of female characters in Persian literature as vital tools for understanding the status of women within the socio-cultural context of modern Iran.

Key words: *Sadegh Hedayat, Persian literature, Iran, "Tajalli", women's status, Hasmik*

For citation: Yahyapour, M., Mohammadnia-Hanai, F. and Karimi-Motahhar, J. (2025). The image of the female protagonist in Sadegh Hedayat's short story "Tajalli". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 4, pp. 86-94. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-4-86-94>

Введение

Садег Хедаят (1903–1951) находится в числе самых влиятельных иранских писателей: он сыграл важную роль в развитии современной персидской литературы, создав ряд выдающихся произведений, пронизанных глубокими философскими, психологическими и социальными раздумьями, раскрывающими как индивидуальные переживания человека, так и коллективные страдания человечества. Кроме того, «Садег Хедаят вел деятельность в области иранской культуры и писал рассказы, чтобы возродить иранский фольклор» [Мохаммадния-Ханай, 2023, с. 187].

Одна из важных тем, которая ярко прослеживается в произведениях Хедаята, — это положение женщин и их роль в обществе. В своих рассказах писатель представляет реалистичные образы женщин. Он затрагивает такие темы, как угнетение, одиночество, социальные ограничения и гендерное неравенство. Женские персонажи в его произведениях иногда становятся жертвами устаревших традиций и суеверий, а их судьбы символически отражают патриархальные устои того или иного общества. В некоторых рассказах образы женщин противоречиво дуальны: с одной стороны — недостижимые существа, являющиеся воплощением идеала и чистой любви, а с другой — земные и соблазнительные женщины, изображённые в негативном свете. Этот взгляд ярко проявляется в самом известном произведении Хедаята — «Слепая сова», где образ женщины воплощается в двух ипостасях — «эфемерной женщины» и «распущенной женщины».

В повести «Слепая сова» и рассказах «Женщина, потерявшая своего мужа», «Дочь крестьянина», «Кукла за занавеской», «Гаджалли» описываются ситуации, когда женщины оказываются в трагичных и безнадежных обстоятельствах. В этих произведениях Хедаят не только изображает страдающих и обездоленных женщин, но и критикует общество за то, что устаревшие патриархальные представления о месте женщины в обществе драматически влияют на ее личность, приводя к ее изоляции или гибели.

Исследование и его результаты

Сборник рассказов С. Хедаята «Бродячая собака», опубликованный в 1942 г., является его последним художественным произведением и одним из самых ярких примеров современной персидской литературы. Этот сборник состоит из восьми коротких рассказов: «Бродячая собака», «Дон Жуан из Керджа», «Безвыходность», «Катя», «Тахт Эбон-Сар», «Гаджалли», «Тарикхане/Фотолаборатория», «Патриот», каждый из которых отражает социальные, психологические и философские переживания писателя о сложностях человеческой души в условиях того времени.

¹ Слово «Гаджалли» («проявление» или «явление») в рассказах С. Хедаята в основном используется при появлении святого или небесной фигуры.

Создание этого сборника совпало с тем периодом жизни С. Хедаята, когда он, разочарованный общественным укладом, воспринимался обществом как интеллигент, идеалист [Хомайон Катузиан]. В этом отношении «Хедаят — сын эпохи Конституции и писатель эпохи диктатуры» (здесь и далее перевод с персидского языка наш) [Ал-Ахмад, 2007, с. 22].

Хедаят в сборнике «Бродячая собака», используя свой уникальный стиль письма и пронизательный взгляд на жизненные обстоятельства, отображает важные темы: растерянность современного человека, личные и социальные неудачи, неосуществленную любовь, противоречия между традициями и современностью, а также абсурд и отчужденность. Его произведения оказали глубокое влияние на иранскую художественную литературу и стали источником вдохновения для многих писателей не только в Иране, но и за его пределами. Важную роль С. Хедаята в истории иранской литературы еще в 1960–1980-х гг. отметил советский иранист Д. С. Комиссаров [Комиссаров, 1967, 1982].

Сборник «Бродячая собака» является вершиной в литературной карьере С. Хедаята и, как в зеркале, отражает беспокойную душу и активный ум писателя, который всегда стремился к поиску истины и изображению темных уголков человеческого существования. «Хедаята нужно было познавать через его творчество, даже когда он был жив» [Ал-Ахмад, 2007, с. 12].

В рассказе «Таджалли» повествуется о неудавшейся любви, социальных ограничениях и дискриминации, омрачавших жизнь женщин в меньшинствах Ирана, особенно у армян. Этот рассказ, как и многие произведения Хедаята, представляя образ человека, попавшего под удары судьбы и гнёт традиций, вызывает чувство сожаления, неудачи и экзистенциального отчаяния.

Об этом сообщается и в исследованиях, посвященных анализу персонажей, созданных С. Хедаятом [Карими-Мотаххар, Рамезни Джазаи, 2009; Шахи Морида, 2016; Мардани Корани, 2007; Пишкар, Парсаи, Зияи, 2023, 2024]. Однако анализ женских персонажей в рассказе «Таджалли» до сих пор не проводился. Необходимость этого исследования вызвана тем, что, проанализировав роль женских персонажей в произведениях С. Хедаята, можно лучше понять взгляд писателя на социальные, культурные и психологические проблемы женщин. Это поможет прояснить место женщин в современной иранской литературе и проложить путь для более глубоких изысканий в данной области, а также лучше понять взгляды общества на женщину и мужчину в тот период.

Рассказ «Таджалли» повествует о жизни армянки Хасмик, оказавшейся в браке, основанном на расчёте, но не на любви. Её муж — спокойный, приземлённый и равнодушный человек, живущий повседневными заботами и интересующийся только финансовыми вопросами. Хасмик в этом однообразии переживает своего рода эмоциональное разочарование, которое она осознаёт, когда случайно встречает красивого художника Сорена. Его присутствие для Хасмик становится неким знаком надежды, возвращая её в мир чувств и забытых желаний. Она планирует встретиться с Сореном, но в последний момент страх и сомнения овладевают ею — и она отменяет встречу. В конце Хасмик осознает, что любовь и свобода были для неё лишь иллюзией и она обречена продолжать ту же однообразную жизнь без взаимных чувств. Рассказ заканчивается описанием сожаления Хасмик о несбывшемся и её отчаяния. Так Хедаят изображает противоречие между мечтой и реальностью. Как отмечает М.-А. Хомайон Катузиан, «бедные люди, которые от страха перед чудовищем

ужаса мечтают о смерти. Бедные благородные и одаренные люди, которые, не осознавая этого, не ценят себя» [Хомайон Катузиан, 2020, с. 66].

«Таджалли» – повествование о столкновении традиции и индивидуальности, желания и принуждения, присутствия и отсутствия. В этом рассказе С. Хедаят детально изображает мир, где персонажи оказываются вовлечены в борьбу внешних и внутренних сил. В таком контексте присутствие двух основных персонажей – Хасмик и Сорена – при отсутствии мужа Хасмик создает структуру, в которой персонаж, физически не появляющийся в рассказе, напрямую влияет на ход повествования и восприятие других персонажей читателем. Здесь элемент отсутствия играет ключевую роль. Это отсутствие не только сказывается на атмосфере рассказа, но и заставляет читателя задуматься о месте этого персонажа в сознании и жизни главных действующих лиц. На самом деле Хедаят, используя этот прием, выводит сюжет рассказа за пределы простой повествовательной линии и превращает его в основу для размышлений о человеческих отношениях и роли невидимых сил в судьбах людей.

Хасмик живёт в условиях традиций и социальных ограничений. Её положение является отражением судьбы женщин, оказавшихся в заранее определённых социальных и культурных рамках, где их возможность принимать независимые решения ограничена. Хасмик – это не только персонаж, сформированный под влиянием окружения и традиций, но и представитель женщин, в борьбе между личными желаниями и социальными препятствиями не имеющих другого выбора, кроме пассивного принятия своей судьбы. Противоречие между её внутренним миром и внешней средой превращает рассказ в размышление о столкновении личности с обществом.

В ситуации конфликта с обществом оказался и сам С. Хедаят. Он родился в богатой и влиятельной семье, члены которой входили в число людей, облечённых властью и имеющих высокие должности в администрации Ирана. Его предки и отец благодаря своему влиянию и широким связям среди высших слоёв общества создали для Хедаята условия жизни и образования, к которым имел доступ лишь узкий круг его сверстников. Именно поэтому Садег учился в лучших школах того времени и вырос в окружении, которое помогло ему познакомиться с новыми идеями и современными знаниями о мире. Хедаят мог путешествовать и учиться за границей, изучая интеллектуальное и культурное наследие Европы. Он ознакомился с мировой литературой, у него сформировалось новое восприятие искусства. Кино, которое в то время было новым и прогрессивным видом искусства, стало одним из его интеллектуальных интересов и оставило свой след в повествовательном стиле и литературных взглядах Хедаята.

Горизонты литературных предпочтений Хедаята отмечает Дж. Ал-Ахмад: «Чтобы понять источники вдохновения Хедаята на Востоке, нужно познакомиться с Хайямом и Буддой, которые всегда стояли перед ним, а на Западе для открытия техники его работы с одной стороны стоит Чехов с его простым реализмом, с другой стороны – Рильке со своими интроспекциями, с третьей стороны – Эдгар Аллан По с чудесами, созданными его разумом» [Ал-Ахмад, 2007, с. 33].

Хедаят, владевший иностранными языками, изучил литературные произведения известных мировых писателей и подробно ознакомился с классическими и современными приёмами повествования. Это отразилось в его произведениях и сделало его одним из первых иранских писателей, которые под влиянием мировой литературы создали новый стиль и язык в персидской

прозе. Хедаят не только был наследником старинных литературных традиций Ирана, но и внедрил современные литературные идеи и приемы в свои произведения, открыв новый путь для современной персидской прозы. Иранские исследователи отмечают, что Хедаят среди русских писателей «больше всего внимания уделяет Гоголю, Чехову и Достоевскому, в частности литературному психологизму» [Яхьяпур, Карими-Мотаххар, Мохаммадния-Ханай, 2024, с. 113]. Хедаят так оценивал Достоевского: «Этот человек вел странную жизнь. Он много путешествовал, бывал в Италии, Франции, Париже, Ницце <...>. Он учился ремеслу у Бальзака, Гофмана и в некоторой степени у Диккенса; он научился у них технике работы, но вместо того, чтобы слепо подражать, он выразил свои собственные мысли и представил свой народ» [Цит. по: Фарзани, 1988, с. 113].

Влияние этих писателей явно прослеживается в некоторых произведениях Хедаята — не только в стиле повествования и проработке персонажей, но даже в выборе имен некоторых его героев. Например, в рассказе «Таджалли» имя главной героини — Хасмик — отражает её этническое происхождение и культурный багаж. Выбор этого имени показывает, что Хедаят не только уделял внимание местным деталям, но и, осознавая историческое и культурное наследие меньшинств, населявших Иран, помещал своих персонажей в реальный задокументированный контекст. Другому своему рассказу он дал название, используя русское имя (рассказ «Катя»), что оправдано сюжетной коллизией.

Сегодня можно сказать, что стиль анализируемого рассказа на самом деле заимствован из литературы Европы того времени. В иранском обществе тогда это считалось новым и свежим взглядом. Данный стиль основан на идеологии пессимизма: «Бесспорно, Садег Хедаят был чувствительным человеком, он не мог закрыть глаза на жизнь и боль, не мог обманывать себя и других. Как он пишет в „Сая-е Рошан“: „Не следует обманываться, жизнь — это тюрьма“» [Базл-е Хаг, 1961, с. 59]. Но отметим, что и в настоящее время следы такого рода художественного мышления присутствуют в литературных произведениях и Ирана, и зарубежных стран. По мнению таких интеллектуалов, как Садег Хедаят, мир всегда находится в процессе повторения событий, жизни повторяются, и люди постоянно переживают одни и те же чувства. «Хедаят воспринимает схожесть как признак банальности, которая господствует в жизни» [Ал-Ахмад, 2007, с. 16].

В данном исследовании мы специально рассматриваем женский персонаж, созданный Хедаятом в рассказе «Таджалли». Поступки Хасмик объяснены её семейными обстоятельствами: «Её муж с лысой головой, выпирающим животом и щетинистой бородой, которую он брил раз в два дня, как собака, бегал за деньгами, собирая разноцветные банкноты. Он никогда не мог удовлетворить её мечты, но, к счастью, муж полностью доверял ей или вообще не придавал значения. Он взял её в жены как предмет домашнего обихода, своего рода страховку для спокойной жизни, снабжения кухни и постели, опору в старости и от одиночества, чтобы иметь вес в обществе» [Хедаят, 1963, с. 113]. Муж Хасмик выступает символом патриархата, представителем тех мужчин, которые рассматривают брак как часть своей жизни, не требующую ответственности, и считают, что просто присутствия женщины в их социальной жизни достаточно. Это объясняет, почему Хасмик ищет любви на стороне, мечтая о глубоком чувстве. Оценивая эту ситуацию, исследователи отмечают: «Женщина в глазах мужчины рассматривается как инструмент и средство для выполнения домашних обязанностей. Хасмик в этом рассказе изображена

именно такой, и это приводит к тому, что она становится безразличной к другим вопросам» [Шахи Мориدي, 2016, с. 954].

«Таджалли» Хедаята можно отнести к социальным рассказам, в которых писатель не только поднимает актуальные социальные проблемы, но и пытается предложить пути их решения. «С 1941 года, когда оковы разрываются, у людей, которые почти были на грани немоты от давления молчания, всё, что они хотели сказать, изливается наружу. Конечно, эта месть за прошлое молчание не только привела к расширению прессы, но и способствовала распространению поверхностного письма» [Ал-Ахмад, 2007, с. 25]. В то же время можно заявить, что «Хедаят в своих художественных произведениях не ищет источников и не предлагает решения для улучшения состояния общества. Элемент, которому Хедаят уделяет больше всего внимания, — это элемент личности» [Ализаде, Назари-Анамаг, 2011, с. 153]. Созданные писателем персонажи не безразличны к событиям и реагируют на них. «Метод создания персонажей в рассказах Хедаята — это прямой метод, то есть представление персонажа через его личные характеристики и действия. В методе прямого создания персонажей мотивация и цель персонажей скрыты, и их можно понять только путем внимательного анализа деталей рассказа, которые автор оставляет в тексте» [Ализаде, Назари-Анамаг, 2011, с. 157].

Заметим, что Хедаят создал образы нескольких типов женщин и разместил их в разных историях. В его некоторых произведениях молодая и красивая женщина является предательницей, и этот образ можно связать с личным любовным опытом Хедаята в Париже и считать его возлюбленную прототипом такого типа женщины. В художественной биографии Хедаята отмечается глубина его любовной трагедии: «Я дважды пытался покончить с собой из-за одной любви» [Цит. по: Фарзана, 1988, с. 341]. Преобладающий образ женщин в произведениях Хедаята — это образ, подобный Хасмик в «Таджалли». Писатель в этих случаях изображает «женщин, которые реагируют безучастно на разрушительное насилие со стороны мужчин, и этот образ реальной женщины в эпоху Хедаята» [Шахи Мориدي, 2016, с. 955]. С точки зрения Хедаята, легче добиться развратных и порочных женщин, ведь именно такие женщины бесстыдно навязываются мужчинам. Такую сцену видит героиня: на улице на глазах Хасмик женщина встречается с Василичем, учителем музыки Сорена, который обучается игре на скрипке. «Можно сказать, что женщина, пока она чиста и свята, не поддается желаниям мужчины» [Шахи Мориدي, 2016, с. 971].

Поведение Василича с женщиной на улице вызывает у Хасмик удивление, поскольку она считает его сильным человеком, который своим исполнением музыкальных произведений на концерте освещает души присутствующих, и такое низкое поведение с его стороны кажется ей странным: «Когда Василич с таким серьезным выражением лица и надменной улыбкой брал в руки скрипку, он казался Хасмик каким-то полубогом. Однако после того ночного происшествия, не уменьшившего его ценности, она лишь немного поняла его несчастье и растерянность» [Хедаят, 1963, с. 115]. Сама Хасмик ведёт себя таким образом, что с социальной точки зрения её поведение можно считать аморальным: «Каждый раз, когда она видела проходящего человека, её сердце начинало бешено биться от страха встретить знакомого, и она пряталась за стволом дерева или в узкой тёмной улице рядом. Что она могла бы сказать, если бы в этот момент встретила знакомого?» [Хедаят, 1963, с. 117]. Потому что она, замужняя женщина, ожидает юношу, тайно влюблённого в неё: «Если бы его увидели здесь в это время, как она слоняется перед домом Василича, какой позор! Её репутация была бы полностью разрушена» [Хедаят, 1963, с. 117].

Хедаят, создавая эти персонажи, заставляет читателя задуматься о себе и окружающем мире. «Персонаж, как самый важный элемент в рассказах Садега Хедаята, движется в рамках повествования и создает события, которые исходят из его сущности» [Ализаде, Назари-Анамаг, 2011, с. 184]. Хедаят, с одной стороны, заставляет женщину терпеть унижение и быть под властью мужчин, а с другой — помещает её в ловушку греха, страсти и лжи. Если женщина легко сдаётся мужчине, то теряет свою ценность, а если она сопротивляется его требованиям, то становится недоступной и потому более желанной: «Измена и ложь также иногда встречаются в характерах некоторых женщин в рассказах Хедаята, и он, представляя эти примеры, хочет отвести читателей своего произведения от этой порочной черты и показать им её» [Шахи Мори-ди, 2016, с. 961].

Персонажи произведений каждого писателя в определённой степени отражают его мысли, взгляды и отношение к проблемам общества. Хедаят как реалистический писатель и критик видел господство патриархата в обществе своего времени и считал, что многие социальные проблемы имеют корни в этой структуре. С его точки зрения, патриархат не только ставит женщин в подчиненное и зависимое положение, но и разрушает характер мужчин, удерживая общество в состоянии стагнации и застоя. В этой системе женщины постепенно начинают страдать от тревоги, разочарования и чувства неполноценности, и это постоянное подавление рождает глубокие негативные последствия для будущих поколений.

В рассказе «Таджалли» социальная критика отражается в образе Хасмик — женщины, которая в патриархальной структуре общества не получает поддержки и не имеет возможности проявить свои настоящие чувства. Хедаят изображает её таким образом, что читатель не только сочувствует её судьбе, но и ощущает, что её любовь к Сорену — это её естественное право: «До сих пор она не знала, что такое ожидание, беспокойство и тайные любовные игры. В молодости у неё никогда не было возможности узнать радости любви. С того момента, как она начала понимать и воспринимать мир, её обручили с этим мужчиной. Но её муж не понимал тонкостей любви» [Хедаят, 1963, с. 118]. Любовь, подавленная тяжестью традиций и социальных ограничений, не уподобляет Хасмик женщинам, с которыми Василич легко вступает в отношения. Её любовь — это нечто внутреннее, глубокое и полное эмоционального влечения.

Заключение

Таким образом, Хедаят, рассказывая эту историю, пытается представить иной образ любви: тайной, запретной. Автор «Таджалли» не просто рассказывает любовную историю, он критикует социальные структуры и их влияние на судьбу женщин. Через героиню Хасмик автор представляет образ женщины, которая теряется в социальных ограничениях и находится в сомнениях и борьбе между традициями и чувствами. Этот рассказ не только отражает гендерное неравенство и его негативное влияние на женщин, но и показывает, как социальные структуры могут интерпретировать такие естественные человеческие чувства, как грех и предательство. Хедаят, создавая этот рассказ, заставляет читателя задуматься о границах морали и общественных традиций.

Список источников

Ал-Ахмад Дж. Семь статей. Тегеран: Маджид, 2007. 168 с. (На перс. яз.).

Ализаде Н., Назари-Анамаг Т. Критика персонажей в художественных произведениях Садега Хедаята // Персидский язык и литература. Журн. факультета литературы и гуманитар. наук Университета Тебриза. 2011. № 223. С. 151–190. (На перс. яз.).

Базл-е Хаг М.-Л. Садег Хедаят // Хилал. 1961. № 36. С. 58–62. (На перс. яз.).

Карими-Мотаххар Дж., Рамезни Джазаи Э. Описание образа женщины в творчестве А. П. Чехова и С. Хедаята (на основе рассказов «Душечка» и «Женщина, потерявшая мужа») // Вестн. Прикамского соц. ин-та. Серия: Филология. 2009. № 4 (35). С. 68–72.

Комиссаров Д. С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М.: Вост. лит., 1982. 212 с.

Комиссаров Д. С. Садек Хедаят. Жизнь и творчество. М.: Вост. лит., 1967. 196 с.

Мардани Корани С. Женщина в рассказах Садега Хедаята // Чиста. 2007. № 235–236. С. 487–494. (На перс. яз.).

Мохаммадния-Ханай Ф. Жанр новеллы в творчестве Садега Хедаята (на примере новеллы «Заживо погребенный») // Пушкинские чтения – 2023. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXVIII Междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. С. 187–189.

Пишкар Х.-С., Парсаи Х., Зияи Х. Женская жизнь и ее связь с декадентскими идеями в рассказах Садега Хедаята (на основе теории историко-социальной критики Клода Дойча) // Лит. эстетика. 2024. № 58. С. 61–88. (На перс. яз.).

Пишкар Х.-С., Парсаи Х., Зияи Х. Репрезентация роли женщин в коротких рассказах Садега Хедаята // Журн. персидского языка и литературы. Исламский университет Азад (филиал в Фасе). 2023. № 35. С. 61–80. (На перс. яз.).

Фарзана М. Введение в творчество Садега Хедаята. Париж: Вост. библиотека, 1988. 715 с. (На перс. яз.).

Хедаят С. Бродячая собака. 7-е изд. Тегеран: Ин-т печати и изд-ва им. Амира Кабира, 1963. 172 с. (На перс. яз.).

Хомайон Катуззиан М.-А. О «Слепой сове» Хедаята // Хедаят С. Слепая сова. 9-е изд. Тегеран: Нашр-е Мерказ, 2020. 176 с. (На перс. яз.).

Хомайон Катуззиан М.-А. Садег Хедаят: Личная трагедия, социальная изоляция и универсальное отчуждение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iranketab.ir/blog/sadeq-hedayat> (дата обращения: 29.11.2024). (На перс. яз.).

Шахи Мориди М. Недостижимая женщина в рассказах Садега Хедаята // Материалы XI Междунар. конф. Ассоциации содействия развитию персидского языка и литературы. Решт: Университет Гиляна, 2016. С. 949–974. (На перс. яз.).

Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Мохаммадния-Ханай Ф. Влияние традиции Достоевского на С. Хедаята («Записки из подполья» и «Слепая сова») // Вестн. славянских культур. 2024. Т. 71. С. 112–124. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-112-124>.

References

- Al-Akhmad, Dzh. (2007). *Seven articles*. Tehran, Majid, 168 p. (In Persian).
- Alizade, N. and Nazari-Anamag, T. (2011). Critics of the characters in Sadegh Hedayat's fiction works. *Persian Language and Literature. Bulletin of Faculty of Literature and the Humanities of Tebriz University*, no. 223, pp. 151-190. (In Persian).
- Bazl-e Khag, M.-L. (1961). Sadegh Hedayat. *Khilal*, no. 36, pp. 58-62. (In Persian).
- Farzane, M. (1988). *Introduction to Sadegh Hedayat's works*. Paris, Eastern Library, 715 p. (In Persian).
- Hedayat, S. (1963). *Homeless dog*. 7th ed. Tehran, Amir Kabir Institute of Printing and Publishing, 172 p. (In Persian).
- Homayon Katuzian, M.-A. (2020). On "Blind owl" by Hedayat. Hedayat S. *Blind owl*. 9th ed. Tehran, Nashr-e Merkaz, 176 p. (In Persian).
- Homayon Katuzian, M.-A. *Sadegh Hedayat: Personal tragedy, social isolation and universal alienation*. Available at: <https://www.iranketab.ir/blog/sadeq-hedayat> (accessed 29 November 2024). (In Persian).

Karimi-Motahhar, J. and Ramazni Jazai, E. (2009). Description of the female figure in the works by A.P. Chekhov and Sadegh Hedayat (on the evidence of works “Darling” and “The woman, who lost husband”). *Bulletin of Prikamsky Social Institute, Philology*, no. 4, pp. 68-72. (In Russian).

Komissarov, D. S. (1967). *Sadegh Hedayat. His life and creations*. Moscow, Eastern Literature, 196 p. (In Russian).

Komissarov, D. S. (1982). *The ways of development of new and the newest Persian literature*. Moscow, Eastern Literature, 212 p. (In Russian).

Mardani Korani, S. (2007). A woman in Sadegh Hedayat’s stories. *Pure*, no. 235-236, pp. 487-494. (In Persian).

Mohammadnia-Hanai, F. (2023). The genre of “novel” in Sadegh Hedayat’s works (on the evidence of the novel “Buried alive”). *Pushkin’s Readings. Fiction strategies of classic and new literature: genre, author, text*. Materials of 28th International Scientific Conference. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University, pp. 187-189. (In Russian).

Pishkar, H.-S., Parsai, H. and Ziai, H. (2023). Representation of women’s role in short stories by Sadegh Hedayat. *Persian Language and Literature Journal. Azad Islam University (branch in Fasa)*, no. 35, pp. 61-80. (In Persian).

Pishkar, H.-S., Parsai, H. and Ziai, H. (2024). Women’s life and its connection to decadent ideas in Sadegh Hedayat’s stories (on the evidence of the theory of historical-social critics by Clode Deutch). *Aesthetic of Literature*, no. 58, pp. 61-88. (In Persian).

Shahi Moridi, M. (2016). An unattainable woman in Sadegh Hedayat’s works. *Materials of 10th International Conference of Persian language and Literature Development Association*. Rasht, University of Guilan, pp. 949-974. (In Persian).

Yahyapour, M., Karimi-Motahhar, J. and Mohammadnia-Hanai, F. (2024). The Influence of Dostoevskiy on S. Hedayat “Notes from underground” and “Blind owl”. *Bulletin of Slavic Cultures*, vol. 71, pp. 112-124. (In Russian). <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-112-124>.

Сведения об авторах

Яхьяпур Марзие — канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы, <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>, myahya@ut.ac.ir

Мохаммадния-Ханай Фаезе — аспирант, кафедра русистики, <https://orcid.org/0009-0004-5956-1459>, mohamadnia.fmh@ut.ac.ir

Карими-Мотаххар Джанолах — канд. филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы, <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>, jkarimi@ut.ac.ir

Information about the Authors

Marzieh Yahyapour — Ph.D. in Philology, professor of Departments of Russian Language and Literature, <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>, myahya@ut.ac.ir

Faezeh Mohammadnia-Hanai — postgraduate student, Department of Russian Studies, <https://orcid.org/0009-0004-5956-1459>, mohamadnia.fmh@ut.ac.ir

Janolah Karimi-Motahhar — Ph.D. in Philology, professor of Departments of Russian Language and Literature, <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>, jkarimi@ut.ac.ir

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 18.09.2025; принята к публикации 18.09.2025.

The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 18.09.2025.